

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

**НАУЧНАЯ МЕЖИНСТИТУТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СТРАНЫ ЮВА И ЮТР
МЕЖДУ ПЕКИНОМ И ВАШИНГТОНОМ»**

Аннотация: В статье представлен обзор докладов научной межинститутской конференции «Страны ЮВА и ЮТР между Пекином и Вашингтоном», которая состоялась в 17 мая 2021 г. в онлайн-формате. В конференции, организованной Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов. Тематика докладов охватывала широкий круг вопросов, начиная с глобального и регионального уровней и заканчивая проблемами взаимодействия отдельных стран ЮВА и ЮТР с Китаем и США.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион, КНР, США, международные отношения, политика, экономика, соперничество

Для цитирования: Астафьева Е.М. Научная межинститутская конференция «Страны ЮВА и ЮТР между Пекином и Вашингтоном» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том II, № 2 (51). С. 355–381. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-355-381

**Inter-Institute Scientific Conference
“The Countries of Southeast Asia and the South Pacific Region
between Beijing and Washington”**

Abstract: The article provides an overview of the reports of the Scientific Inter-Institute Conference “The Countries of Southeast Asia and the South Pacific Region between Beijing and Washington”, which took place on May 17, 2021 in the online format. Scientists, as well as postgraduates students from various academic, research and educational institutions took part in the conference, organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies of the IOS RAS. The topics of the reports covered a wide range of issues, starting from the global and regional levels and ending with the problems of some Southeast Asia and the South Pacific region countries interaction with China and the United States.

Keywords: *Southeast Asia, South Pacific, China, USA, international relations, politics, economics, rivalry*

Ekaterina M. Astafieva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

For citation: Astafieva E.M. Inter-Institute Scientific Conference “The Countries of Southeast Asia and the South Pacific Region between Beijing and Washington”. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. II, № 2 (51). Pp. 355–381. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-355-381

17 мая 2021 г. в онлайн-формате состоялась Научная межинститутская онлайн-конференция «*Страны ЮВА и ЮТР между Пекином и Вашингтоном*», организованная Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. Видео конференции доступно по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=zZlxE7gotu8&t=49s>.

В конференции приняли участие специалисты из различных академических, научно-исследовательских, учебных институтов и практических организаций, в частности, из ИВ РАН,

ИДВ РАН, НИ ИМЭМО РАН, ИСАА МГУ, РУДН, МГИМО (У) МИД РФ, ИСПИ ФНИСЦ РАН, СПбГУ, НИУ ВШЭ, ИИиМО СГУ, МГЛУ, МИД России.

С приветственным словом к участникам конференции обратился заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН Дмитрий Валентинович Мосяков. В своей речи он почтил память безвременно ушедшего из жизни бывшего директора Института востоковедения РАН Валерия Павловича Андросова, была проведена минута молчания.

Ученый секретарь Центра Е.М. Астафьева представила книги, опубликованные в 2020 г. по итогам проведенных Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН научных конференций и пригласила участников к дальнейшей совместной работе. (Информация об изданиях доступна по следующим ссылкам: Russian-Indonesian Cooperation: Past, Present and Development Prospects, М. ИВ РАН, 2020, <https://seasia.ivran.ru/book?id=5094&from=1706>, Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем, М., ИВ РАН, 2020, <https://seasia.ivran.ru/book?id=5097&from=1706>, Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы, М., ИВ РАН, 2020, <https://seasia.ivran.ru/book?id=5093&from=1736>).

С первым докладом на тему «*Реакция стран АСЕАН на перемены в АТР*» выступил **Д.В. Мосяков** (ИВ РАН). Докладчик отметил, что существенные перемены, которые происходят сегодня в политической архитектуре Большой Восточной Азии вынуждают страны АСЕАН пересматривать свои подходы ко многим вопросам международной политики и искать новые пути сохранения своего влияния. Выбор долговременной стратегии и возможности ее реализации в условиях существенного обострения американо-китайских противоречий становятся для них все более актуальными задачами. Причина в том, что инициированная американцами перекройка политического поля Восточной и Южной Азии самым непосредственным образом отражается на положении стран АСЕАН, вынуждает их искать ответы на возникающие вызовы.

Вызов и, соответственно, неопределенность номер один – это все более опасный размах пандемии коронавируса. В 2020 г. когда все только начиналось, казалось, что странам регионального блока удастся избежать массовых заражений и локдаунов. Но радость относительно успешного прохождения первой фазы

сменилась разочарованием и тревогой, когда вирус по-настоящему проник в страны АСЕАН.

Вызов номер два – поиск своего места на фоне противостояния США и Китая. Страны АСЕАН оказались не вполне готовы к такому серьезному вызову, так как привыкли к своему центральному положению в международных процессах в Большой Восточной Азии, когда ведущие мировые державы обязательно учитывали в своей политике их позицию.

Третий вызов и неопределенность – в сфере экономики. Главный торговый партнер стран АСЕАН – Китай, с которым существует зона свободной торговли и почти 600 млрд. долларов товарооборота. Но с ним связан растущий дефицит в торговле, а с Америкой товарооборот в два раза меньше, но он профицитен для стран АСЕАН. Получается, что всё, что выигрывается на торговле с США, проигрывается в торговле с Китаем.

Четвертый вызов и неопределенность – социально-культурный. С одной стороны, мощные китайские диаспоры с серьезным политическим и информационным влиянием, Институты Конфуция и идеи паназианизма, но с другой – значимые ценности свободы и демократии, которые крайне привлекательны для образованных слоев населения.

Наконец, самая главная - пятая неопределенность – будет ли вообще АСЕАН и дальше существовать в качестве региональной структуры или же она потеряет свою целостность, и окажется разбита на противостоящие блоки, ориентированные, соответственно, одни – на США, а другие – на Китай.

Е.В. Колдунова (МГИМО) выступила на тему «*Современные зарубежные исследования политики США и Китая в Юго-Восточной Азии*». Представленный доклад был посвящен анализу основных современных зарубежных научных публикаций, фокусирующих свое внимание на политике США и Китая в Юго-Восточной Азии, китайско-американских противоречиях в регионе, основных сферах продвижения интересов и форм конкуренции в ЮВА. К ним стоит, в частности, отнести монографии Мюррея Хиберта, Рори Медкальфа, Себастьяна Стренджио, Ричарда Джавада Хейдериана, Дональда Эммерсона и ряда других. Отдельное внимание было уделено публикациям авторов, представляющих исследовательские институты и центры стран

региона (в частности, исследовательскую сеть ASEAN-ISIS), их оценкам роли двух упомянутых стран в делах ЮВА, восприимчивости пределов влияния США и Китая, возможностей балансирования между ними.

Доклад *«Роль Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона в глобальной стратегии НАТО в XXI в.»* представил **Е.С. Корнев** (Саратовский национальный исследовательский университет). В своем выступлении докладчик отметил, что в начале XXI в. в силу ряда обстоятельств стала обозначаться тенденция к глобализации функций НАТО. В первую очередь это проявилось в проведении операций за пределами зоны географической ответственности, очерченной Североатлантическим договором (Афганистан, Ливия). Во-вторых, свидетельством подобного курса стало установление и развитие отношений в рамках институализированных и ситуативных партнерств с государствами, расположенными в различных регионах мира. В последние годы все больше внимания Североатлантический альянс начинает уделять взаимодействию с партнерами из ЮВА и ЮТР, что объясняется необходимостью борьбы с общими вызовами и угрозами, к числу которых, прежде всего, относится терроризм.

Однако, очевидно, что в нынешних реалиях такое сотрудничество объясняется еще и стремлением Вашингтона осуществить сдерживание Пекина при помощи создания региональных партнерских форматов в рамках так называемого Индо-Тихоокеанского региона. При этом НАТО является удобным механизмом, который позволит США решить ряд своих задач на данном направлении. В настоящий момент наиболее интенсивное взаимодействие у Альянса складывается с Австралией и Новой Зеландией, которые официально входят в его глобальную партнерскую сеть. О готовности развивать отношения с этими странами, а также с государствами ЮВА и ЮТР в последние годы неоднократно говорил генеральный секретарь организации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ближайшее время США будут стремиться активизировать отношения НАТО с партнерами в ЮВА и ЮТР, для того чтобы успешнее осуществлять военно-политическое сдерживание Китая.

Я.В. Мищенко (ИДВ РАН) выступила с докладом «*Япония, страны ЮВА и ЮТР в региональной интеграции в XXI веке: между США и КНР*». Проекты Прогрессивного Всеобъемлющего Транстихоокеанского Партнерства (ТПП) и Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) отражают усиление тенденции интеграции и формирования всеобъемлющих соглашений нового поколения в АТР. Это два основных центра концентрации регионализации, оба имеют высокий потенциал влияния на региональную и международную экономическую структуры, в обоих блоках обозначила свое участие Япония, ряд стран ЮВА и ЮТР.

ТПП охватывает значительную долю мировой экономики и торговли, создает базу для последующего расширения партнерства до формирования в будущем всеобъемлющей Азиатско-Тихоокеанской ЗСТ, которая могла бы гипотетически включать все страны региона, в том числе Китай и Индию. Однако Пекин присоединиться к ТПП не пригласили.

Китай на прицельное отеснение его из гуши региональных интеграционных инициатив ответил активизацией проекта ВРЭП, а также Нового шелкового пути. Примечательно, что Япония, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Вьетнам, Бруней, Малайзия входят в оба уже подписанных соглашения ТПП и ВРЭП. В последние годы баланс сил поменялся – лидерство в ТПП перешло от вышедшего из проекта Вашингтона к Токио, однако по-прежнему остается открытым вопрос о возможности США в любой момент вернуться к участию в нем, а Пекин, за годы отсутствия США, к нему так и не примкнул. При этом КНР остается важной движущей силой развития проекта ВРЭП, выйти на подписание соглашения по которому все же удалось осенью 2020 г., несмотря на глобальную пандемию коронавируса. Ввиду этого и на фоне усилившихся в последние годы торговых трений, противоречия между Вашингтоном и Пекином на Тихоокеанской арене могут возрасти еще больше. Эта ситуация несет в себе риск формирования так называемой «двухосевой» Азии, что ставит перед Японией, странами ЮВА и ЮТР необходимость гибко адаптироваться к динамично изменяющейся ситуации в регионе, учитывать противоречивые интересы ведущих и наиболее амбициозных игроков в регионе, более взвешенно

подходить к вопросу выработки своей стратегии развития и участия в региональных связях в новых условиях.

Доклад, подготовленный специалистами из РУДН **Д.А. Дегтеревым, М.А. Никулиным и М.С. Рамичем**, на тему «*Контуры "конфликтной биполярности" (США vs КНР) в Юго-Восточной Азии*» представил М.С. Рамич. Он указал, что в последние годы усиливаются тенденции указывающие на формирование «новой биполярности» (США и КНР). С точки зрения теории властного транзита в мире происходит переход власти от гегемона – США к поднимающейся державе – КНР.

В докладе были представлены промежуточные результаты научно-исследовательского проекта кафедры ТИМО РУДН применительно к ЮВА. Особое внимание было уделено экономическому соперничеству США и КНР, также была продемонстрирована база данных совпадения голосов стран ЮВА с США и КНР по наиболее значимым резолюциям ООН. Важной составляющей представленного исследования стал анализ технологической зависимости стран региона от США и КНР.

Отдельным блоком докладчик представил анализ участия стран ЮВА в международных форматах, которые использует КНР (ОПОП, АБИИ, ВРЭП и т.д.) для создания альтернативы институтам, где решающую роль играют США и развитые страны (Институты Бреттон-Вудса, Blue Dots Network, FOIP, QUAD). Помимо этого был проанализирован потенциал регионального развертывания сил США и КНР в ИТР.

А.А. Симония (ИВ РАН) в докладе «*Мьянма между Вашингтоном и Пекином после военного переворота 1 февраля 2021 года*» указала, что по мере обострения стратегической конкуренции с Китаем США опасаются, что Мьянма – геополитически важная страна ЮВА – попадет под еще большее влияние Пекина. Эта зависимость – результат западных санкций в отношении военной хунты, правившей Мьянмой до 2010 г. Новая администрация Белого дома, куда входят знакомые лица периода «большой игры» при президенте Б. Обаме, знающие Мьянму не понаслышке, после короткого раздумья объявила санкции против военных и связанных с ними конгломератов. Новые санкции, введенные США, дадут возможность Китаю еще больше усилить свое влияние.

Казалось бы, возвращение военных к власти будет приветствоваться Китаем, который будет рад снова видеть себя самым верным союзником Мьянмы в ее резко сократившемся круге дипломатических друзей. Однако этот прямолинейный сюжет – драматическое упрощение, игнорирующее многочисленные факторы, такие как: дестабилизирующие последствия переворота, в том числе для крупных проектов, поддерживаемых Китаем; давняя настороженность бирманских военных по отношению к Китаю; дружественные отношения между Национальной лигой за демократию (НЛД) и Пекином.

Резкий рост антикитайских настроений, проявившийся в дни после захвата власти военными, быстро разрушил взаимное доверие, возникшее между Мьянмой, в лице Аун Сан Су Чжи, и Пекином. Подводные течения синофобии, сдерживаемые лидером НЛД, когда она рассматривала Китай как союзника, возникли снова после задержания военными членов избранного парламента и НЛД. Нестабильность, которая неизбежно последует за переворотом, в том числе в беспокойном пограничном регионе между Китаем и Мьянмой, будет раздражать Пекин, и его ответ будет иметь решающее значение для того, что произойдет дальше.

После саммита АСЕАН по кризису в Мьянме, состоявшегося 24 апреля, лидеры ассоциации начали переговоры с США и Китаем с предложением о встрече на уровне министров иностранных дел в ближайшее время для обсуждения ситуации в Мьянме.

Е.А. Фомичева (ИВ РАН) в своем докладе *«Таиланд на перекрестке борьбы Пекина и Вашингтона»*, опираясь на исторические реалии и анализ современных тенденций, проанализировала вовлеченность Таиланда в современные международные отношения на трех уровнях: геостратегическом, характеризующим политической неопределенностью; региональном, где создается новая конфигурация – Индо-Тихоокеанский регион, и двустороннем уровне – в отношениях Таиланда с США и КНР, вовлеченных в долгосрочную и жесткую борьбу за гегемонию. Докладчик представила детальный анализ внешнеполитических целей и действий этих двух держав в регионе и того, как в них

вписывается Таиланд, раскрыв, в связи с этим, дипломатическую тактику Таиланда.

Теме «*Вьетнам между США и КНР*» был посвящён доклад **В.Н. Колотова** (СПбГУ), в котором, анализируя складывающуюся геополитическую ситуацию в ЮВА, докладчик отметил, что все вовлеченные в очередной раунд геополитической игры глобальные и основные региональные игроки характеризуются высокой степенью прагматизма и опыта.

В настоящее время, пытаясь защитить свои интересы в Южно-Китайском море (ЮКМ), Ханой продолжает поиск потенциальных союзников и партнеров. Стремясь не «держать все яйца в одной корзине», Вьетнам развивает отношения со всеми потенциальными игроками (как странами, так и организациями) новой стратегической конфигурации. При этом, основная ставка сделана на укрепление отношений с США. Здесь важно обратить внимание на то, что Вьетнам работает «в противофазе», а именно – опирается на США, в условиях их ослабления. Это довольно опасная стратегия, поскольку движение «против течения» требует расхода больших ресурсов на преодоление сопротивления инерции потока, которая при определенных условиях может изменить выработанный в Ханое вектор.

Во Вьетнаме также активно используют ресурс АСЕАН, которая демонстрирует довольно противоречивую позицию в условиях стратегической неопределенности. Еще одним перспективным направлением геополитической интеграции выступает ведомый США антикитайский формат четырехстороннего диалога по безопасности Quad, хотя, в случае дальнейшей реализации данного проекта, ЮВА имеет перспективы превратиться в поле битвы между ядерными сверхдержавами. Думается, что подобный сценарий не является оптимальным для стран региона ЮВА.

При этом наблюдается явное снижение роли РФ в региональных делах как в экономическом, так и в геополитическом планах. На этом фоне в АСЕАН, в целом, и во Вьетнаме, в частности, наблюдается повышение внимания местных элит к Японии, Австралии и Новой Зеландии.

М.А. Шпаковская (РУДН) выступила с докладом «*Региональная политика Вьетнама в меняющемся мире*». Докладчик

отметила, что отношения Вьетнама и Китая, двух стран со сложной историей соседства, приобретают в условиях формирования полицентричного мирового порядка качественно новое звучание, что диктует поиск новых вариантов взаимодействия. Существующие разногласия, прежде всего, по вопросам Южно-Китайского моря, по ряду других вопросов обеспечения безопасности, не препятствует правительствам двух стран искать пути нормализации отношений и точки соприкосновения по другим вопросам взаимодействия. Правительства двух стран декларируют необходимость в дальнейшем развивать отношения по пути расширения сотрудничества по всем направлениям – политическому, экономическому, гуманитарному и другим. Однако, взаимоотношения двух стран можно охарактеризовать как направленные на поиск путей равновесия, при доминировании интересов КНР в данных отношениях.

Г.М. Локиин (ИДВ РАН) в докладе *«Новая Каледония между Парижем и Пекином»* указал, что усиление внимания к Океании в последние годы обусловлено целым рядом факторов: здесь находятся места обитания ценных пород промысловых рыб, крупные залежи полезных ископаемых, месторождения цветных и редкоземельных металлов. Только во французской Новой Каледонии сосредоточена четверть мировых запасов никеля. Особое значение имеют судоходные пути. В отдаленной перспективе портовая инфраструктура государств региона может быть использована для освоения Антарктиды и околоантарктических территорий.

Сегодня главной тенденцией в ЮТР является развитие новых международных отношений, основанных на соперничестве США и Китая. Океания больше не тихая заводь и не «домашний бассейн» Австралии и Новой Зеландии. Отрицательным аспектом расширения влияния Китая в регионе являются политическая нестабильность, стремительное развитие подпольной экономики, и во много раз возросший уровень преступности на островах. На данном этапе усилия китайской дипломатии в ЮТР направлены на углубление сотрудничества со странами региона с перспективой использования ВМС КНР морских портов в этих государствах, что является необходимостью для достижения геополитического перевеса над Австралией и Новой

Зеландией. Пекин намерен интегрировать регион в выстраиваемую им систему мироустройства на правах «дальней периферии» в военно-политическом, экономическом и культурном смысле.

Конкуренция Вашингтона и Пекина за Океанию осложняется наличием другого важного претендента на влияние в регионе — Парижа. Франция, хотя и потеряла колонии в Азии, оказалась единственной из колониальных держав, которой удалось сохранить все свои владения в Океании, закрепив за ними в конце 1950-х – начале 1960-х годов автономный, а фактически неоколониальный статус «заморских территорий». Под суверенитетом Франции находятся Французская Полинезия, Новая Каледония и острова Уолтшс и Футуна (в северной части Тихого океана Франции принадлежит также необитаемый остров Клиппертон) с их 200-мильными экономическими зонами. Новая Каледония – особое административно-территориальное образование Франции, расположенное в Тихом океане. «Заморские территории» стали плацдармом французской политики в ЮТР. Стремление французов удержать контроль над этими территориями наталкивается на усилия США и КНР по «деколонизации» региона».

Наряду с США особую активность в выдавливании французов из региона проявила Австралия, так как Франция традиционно соперничала с представителями англосаксонского мира.

Французские острова в Тихом океане лежат на важных торговых маршрутах. Французская Полинезия — архипелаг, равный по размеру Европе. Он обозначает присутствие и влияние Франции в зоне Тихого океана.

После вступления в должность президента в 2012 г. Ф. Олланд разработал стратегию «выхода в Азию», четко заявив: «Франция является страной Тихого океана». В ИТР у Франции есть свои стратегические интересы. Намерение Франции усилить свое влияние в ИТР путем активизации продажи военной техники также очевидно. Укрепление партнерских отношений Франции с четырьмя странами «Квартета» (Quad) — США, Японией, Индией и Австралией является важной частью стратегии Франции в Индо-Тихоокеанском регионе.

В целом, перспективы удержания Францией своих океанических владений представляются достаточно слабыми. Свою роль здесь играют и объективные факторы, в том числе географическая удаленность рассматриваемых территорий от Парижа, не имеющего возможности оперативно реагировать на изменения ситуации и не способного конкурировать по влиянию с Китаем.

Как особо подчеркнул докладчик, перспектива конфликта ведущих держав в ЮТР не отвечает интересам России, хотя где-то там затерялись и верные союзники России — Науру и Вануату. Перенос конкуренции в далекий от России регион в какой-то мере отвлечет внимание и ресурсы крупных государств, с которыми она так или иначе соперничает, либо с высокой долей вероятности активизирует их противостояние в будущем. Передел сфер влияния в Океании без участия России не будет для нее фатальным, но и не в интересах Москвы поддерживать экспансию КНР в ЮТР.

В докладе на тему *«Индонезия между Пекином и Вашингтоном»* П.С. Шатерников (НИУ ВШЭ, ИВ РАН) особо отметил, что целью доклада является демонстрация того, что Индонезия в настоящее время стоит «на распутье». С одной стороны, экономический кризис вынуждает страну всё сильнее включаться в китайский мегапроект – Инициативу пояса и пути. С другой – Индонезия, являясь локомотивом интеграции в ЮВА, не может рисковать попаданием в экономическую, а впоследствии и политическую зависимость от Китая и вынуждена лавировать между Пекином и другим важнейшим актором современных международных отношений – Вашингтоном.

Соединённые Штаты, в свою очередь, выступают с идеей Индо-Тихоокеанского региона, которая хоть и сулит Индонезии ряд преимуществ, но не гарантирует ей экономической безопасности. США больше сосредоточены на военно-политических аспектах безопасности и не торопятся инвестировать в страны ЮВА.

Китай же, напротив, готов обеспечить экономические инвестиции, но за этим последует необходимость проявить политическую лояльность по выгодным для Китая вопросам. В отношениях между Пекином и Вашингтоном Индонезии важно

сохранить роль лидера АСЕАН, обеспечить сохранение ключевых принципов организации и не позволить противостоянию «орла и дракона» вылиться в открытый конфликт на территории ЮВА.

Для решения этой задачи Индонезии необходимо развивать отношения с такими странами как Япония, Южная Корея, Австралия, Индия и Россия. Разумеется, эти страны даже в совокупности не заменят для Джакарты возможностей, предоставляемых КНР, но диверсификация экономических и политических связей позволит стране сохранить свою ведущую роль в АСЕАН и статус суверенного актора в современных международных отношениях.

Е.М. Астафьева (ИВ РАН) выступила с докладом «*Сингапур: прагматичность и расчет в отношениях с КНР и США*», указав, что прагматичность и расчет – это основополагающие принципы как внешнеполитической, так и внешнеэкономической доктрины Республики Сингапур. На сегодняшний день, несмотря на некоторые существующие разногласия и с КНР, и с США, именно эти два государства являются важнейшими торгово-экономическими партнерами Сингапура. Во многом успешное развитие этой страны зависит от продуктивного взаимодействия этих двух сверхдержав. По торговому обороту на 2020 г. Китай является крупнейшим торговым партнером Сингапура, на втором месте – Малайзия, а на третьем месте – США.

Для достижения столь внушительных показателей в торгово-экономических отношениях с КНР был пройден весьма сложный путь, поскольку до 1970 г. Пекин вообще не признавал существования независимой Республики Сингапур – официальные дипломатические отношения были установлены только 3 октября 1990 г.

После подписания соглашения двусторонние связи стали развиваться ускоренными темпами. Глобализация мирового хозяйства и капитала привела к созданию устойчивых связей двух экономик не только на уровне двустороннего сотрудничества, но и в рамках региональных и глобальных форм кооперации. Наибольшую обеспокоенность в Сингапуре вызывает развернувшаяся торговая война между США и КНР. Позиция Сингапура в отношении сложившейся ситуации предельно четкая, и

Китай, и весь остальной мир должны адаптироваться к новой реальности: КНР должна признать, что она находится в совершенно новой ситуации, созданной её собственным успехом; остальной мир должен признать, что Поднебесная будет продолжать расти и укрепляться и невозможно и неразумно препятствовать этому.

В заключение докладчик подчеркнула, что основная цель Сингапура заключается в защите своих интересов и обеспечении региональной стабильности путем установления стратегического баланса между основными акторами в АТР.

Доклад на тему «*Влияние на страны ЮВА нового субрегиона (ИТР) в контексте межстрановой конкуренции за лидерство*», подготовленный совместно **Л.С. Рубан** (ИСПИ ФНИСЦ РАН) и **М.А. Ананьиным** (МИД России, ИСПИ ФНИСЦ РАН), был представлен М.А. Ананьиным. Докладчик указал на причины, по которым была выдвинута концепция нового субрегиона ИТР (вместо АТР). США не могли смириться с утратой в первое пятилетие 2000-х гг. лидерства в АТР. Взрывной рост Китая потеснил их на международном политическом Олимпе, тем более что США уже не могли самостоятельно обслуживать свой госдолг без финансовых заимствований из Китая, который стал крупнейшим мировым кредитором и держателем долговых обязательств США.

То, что США «отвлеклись» от АТР на Ирак и Ближний Восток, привело к тому, что их ниша была занята Китаем, а когда США решили вернуться в АТР, это было не так-то легко сделать, в первую очередь, из-за финансовых проблем американцев. Китай же давал странам ЮВА кредиты и займы, вкладывал средства в развитие производства. КНР активизировала свои взаимоотношения с АТЭС и АСЕАН, усиливая торговое партнёрство со странами ЮВА. Достоинно противостоять финансовой мощи Китая американцы в настоящий момент просто не в состоянии.

Утвердиться в ЮВА активно стремится Индия. Конечно же, Индии импонирует название нового субрегиона – ИТР – акцентирующее внимание на Индийском океане. Теперь ей не нужно доказывать правомочность своего присутствия в противовес ситуации с АТР (через Андаманское море Индия имеет

лишь узкий выход в Тихий океан). Однако сейчас Индия ни в коей мере не может соперничать с Китаем в экономике.

Ещё есть военно-политическая составляющая взаимоотношений. США стремятся иметь буферную зону между Россией и Китаем, усилив своё влияние на Индию, которая входит в состав ШОС (куда её продвигала РФ), а на вооружении Индии используется новейшее российское оружие, страны ЮВА также активно закупают продукцию российского ВПК.

Как отмечают эксперты, среди стран ЮВА нет ярко выраженных лидеров, а АСЕАН выравнивает их возможности на принципах равенства и причастности. В настоящий момент они имеют оптимальную структуру межстранового взаимодействия и вряд ли захотят перестраивать её под патронажем инициаторов ИТР.

Однако следует отметить значительные лидерские амбиции Индонезии, которой в определенной мере импонирует концепция ИТР. Парадоксально выглядит продекларированное демократическое единство стран ИТР, исключаящее присутствие в нём двух крупнейших держав региона АТР: Китая и России, ограничивающее активность Вьетнама.

Ещё один тезис в концепции ИТР – это военная защита стран субрегиона в случае угрозы. Если мы вспомним создание военно-политических блоков в Южной и Юго-Восточной Азии (СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС и др.), то сможем констатировать их недолговечность и неэффективность.

С.Е. Пале (ИВ РАН) в докладе *«Проблема ядерного оружия в южной части Тихого океана»* указала, что в последнее десятилетие складывается очень динамичная геополитическая ситуация в Южно-Тихоокеанском регионе (ЮТР), сложность и острота которой заключаются в том, что на пространстве от берегов Австралии до границ Японии сталкиваются интересы крупнейших держав, располагающих ядерным оружием, а именно – Китая, США, Франции, Великобритании и Индии. Также не следует забывать о двух тихоокеанских ядерных соседях – Российской Федерации и КНДР. Поляризация отношений между Пекином и Вашингтоном, усилившаяся с приходом к власти в Америке Д. Трампа и продолжившаяся при новом президентстве Дж. Байдена, вынудила главного актора в ЮТР – Ав-

стралию встать на тропу идеологической войны с Китаем, одновременно усилив взаимодействие с Японией и Индией в рамках стратегии т.н. «средних держав». Одновременно с действиями Вашингтона по наращиванию к 2020 г. ядерного арсенала на Гуаме – главной американской военной базе в Тихом океане в ответ на попытки Китая в 2018 г. основать военные базы на ряде южнотихоокеанских островов (Фиджи, Вануату, Папуа – Новой Гвинее), Австралия закупила у Франции 12 подводных лодок, которые при желании могут быть реконструированы для несения ядерных боезарядов на борту. Также Канберра приняла решение расширить американский военный контингент на своей территории, в частности, на севере страны, где в порту Дарвин, который именуется «Воротами в Азию», расположены главные инфраструктурные сети с выходом на Китай. Нелишним будет упомянуть, что Великобритания в последние годы увеличила свой ядерный арсенал на 40%, а после Брексита вновь позиционирует себя как независимый игрок на мировой арене.

В заключение докладчик отметила, что еще одно государство мирового значения – Германия планирует летом 2021 г. направить боевой корабль в Индийский и Тихий океаны с длительной миссией для демонстрации своего присутствия в ЮТР и укрепления военных связей с Австралией, Японией и Южной Кореей. Таким образом, ядерная напряженность в Тихом океане – один из значительных вопросов на повестке дня современности.

С докладом *«Официальная помощь в целях развития в Южно-Тихоокеанском регионе: помощь во время пандемии COVID-19 и “долговые ловушки” в Океании»* вступил *А.А. Гарин* (ИВ РАН). Во втором десятилетии XXI в. всё более пристальное внимание привлекает рост объемов официальной помощи в целях развития (ОПР) островным государствам Океании со стороны КНР. Особое положение в данном вопросе занимает китайское кредитование, которое уже успели окрестить угрозой суверенитету океанийских государств, не имеющих возможности погасить кредиты. Бóльшая часть опасений, связанных с китайским кредитованием, возникла в ходе реализации Пекином инициативы «Пояса и пути», нацеленной на выстраи-

вание более тесных отношений с государствами по всему миру, в том числе и в Океании.

Однако главной повесткой 2020–2021 гг. стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Весной 2020 г. большинство из островных государств закрыли свои границы, ввели чрезвычайное положение или жесткие ограничения. Однако к концу марта 2021 г. случаи заражения были зарегистрированы уже в 14-ти государствах Океании.

Для Австралии стабильность океанийских государств выступает гарантом стабильности всего ЮТР. Во время пандемии COVID-19 Австралия предоставила пакеты помощи многим государствам ЮТР. Канберра также поставила перед собой цель достичь 20% охвата вакциной всей южной части Тихого океана к середине 2021 г. Интересы вакцинной дипломатии Австралии лежат не только в плоскости здравоохранения, но и экономики.

Инициатива КНР «Пояс и путь» «на бумаге» отвечает современным потребностями островных государств, однако, по данным МВФ, свыше половины тихоокеанских островных стран находятся под угрозой долгового кризиса. За период 2010–2020 гг. Китай выделил 1,72 млрд. долл. ОПР странам Океании 66,5% из которых составляют кредиты. Безусловно, в совокупности это делает Пекин крупнейшим кредитором в Океании. Однако одним из принципов предоставления данного рода кредитов являются в прочные дипломатические отношения между КНР и бенефициаром. Как известно, Тувалу, ФШМ, Маршалловы Острова признают Тайвань, поэтому причину их высокого уровня задолженности стоит искать точно не в кредитах КНР.

В заключение докладчик выделил ряд положительных и отрицательных особенностей, связанных с кредитованием КНР в Океании и сделал вывод о том, что преимущества от сотрудничества с КНР выступают более осязаемым подтверждением важности экономического присутствия китайской стороны в регионе.

А.А. Забелла (РУДН) выступила с докладом «*Политические маневры Новой Зеландии между США и КНР или как США не остаться без “пятого глаза”*». Современное позиционирование Новой Зеландии (НЗ) на международной арене представляет особый интерес ввиду ряда факторов: во-первых, страна

традиционно относится к англосаксонскому миру; во-вторых, наряду с США, Канадой, Великобританией и Австралией входит в число участников разведывательного альянса Five Eyes; в-третьих, более десяти лет неуклонно наращивает экономические связи с КНР.

С одной стороны, абсолютно логичным является сохранение тесных контактов между Новой Зеландией и странами-союзниками США. С другой – быстрый экономический рост новозеландской экономики напрямую связан с расширением сотрудничества именно с социалистическим Китаем.

Представлялось бы логичным участие Новой Зеландии в японской инициативе Свободной Индо-Пацифики, которая включает таких участников, как: Япония, США, Индия и Австралия, но новозеландская сторона предпочла Сообщество единой судьбы. После несостоявшегося запуска Никарагуанского канала, Китай делает ставку на расширение сотрудничества со странами Латинской Америки (ЛА) посредством создания Южного звена Морского Шелкового пути, успешная реализация которого будет способствовать не только получению НЗ, КНР и странами ЛА экономических дивидендов, но и превращению НЗ в международных хаб.

Ввиду осложнения китайско-американского диалога нарастает напряжение в отношениях между НЗ и ее традиционными партнерами, которые заинтересованы в удержании страны в своей орбите. Если ранее НЗ удавалось лавировать между США и КНР, то сейчас давление усиливается, тем самым изучение последующего политического и экономического курса Новой Зеландии становится все более актуальным.

В продолжение темы выступил *Д.С. Кочетков* (ИВ РАН) с докладом «*Призрак китайского владычества в Новой Зеландии*». Докладчик указал, что борьба за доминирование в мировой политике и экономике между США и Китаем продолжается. Обе страны стараются привлечь на свою сторону как можно больше государств. Для США основные партнеры – страны Запада, в первую очередь англоязычные, такие как Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Вместе с США эти четыре страны входят в разведывательный альянс «Пять глаз».

Вашингтон рассчитывал, что весь альянс решительно поддерживает его в борьбе с КНР, однако неожиданно это отказалась делать Новая Зеландия. Эта небольшая страна находится в торговой зависимости от КНР. До 1/3 новозеландского экспорта идёт в Китай. Ещё одним важным источником дохода для Новой Зеландии являлся поток китайских туристов (до того, как разразилась эпидемия коронавируса).

В 2016 г. в *New York Times* появились публикации о том, что использование китайского оборудования в телекоммуникационных сетях даёт ко всем передающимся по ним данным доступ китайской разведке. В связи с этим в 2018 г. США начали изгонять со своего рынка китайские телекоммуникационные компании Huawei и ZTE и призвали сделать то же самое всех своих партнёров по «Пять глаз». Сначала Новая Зеландия послушалась, однако после китайских торговых санкций, последовавших в январе 2019 г., новозеландское руководство пошло на попятную.

В заключение докладчик сделал следующие выводы: никакие исторические, культурные и генетические связи между Новой Зеландией и западным миром не имеют значения без крепких торгово-экономических отношений; Новая Зеландия находится под сильнейшим экономическим влиянием КНР; то, что такой важный член англосферы как НЗ, находится под значительным китайским влиянием, говорит об огромном усилении этого влияния в Южно-Тихоокеанском регионе, у которого в ближайшем будущем есть все шансы окончательно уйти из-под контроля США и бывших европейских колониальных держав и стать частью китайского мира.

И.О. Мишин (ИМЭМО РАН) представил доклад *«Позиция Австралии в конфликте вокруг Южно-Китайского моря: между США и Китаем»*, посвященный анализу эволюции политики Австралии в конфликте вокруг Южно-Китайского моря (ЮКМ). Австралия хоть и не имеет территориальных претензий в ЮКМ, тем не менее, стремится отстаивать свои национальные интересы, связанные со спорной акваторией. Долгое время Канберра, оставаясь союзником США в АТР, старалась сохранять нейтралитет в спорной акватории, избегая конфронтации с Китаем. Однако в последние годы наглядно отразилась вся слож-

ность попытки многовекторного подхода Австралии к Китаю. С одной стороны, Австралия – один из ключевых американских партнеров США в регионе, и заинтересована в сохранении свободы судоходства в ЮКМ, через которое проходит большая часть ее торговли. Основной игрок, подрывающий свободу судоходства и заинтересованный в активном изменении статус-кво в ЮКМ – Китай. С другой стороны, Пекин еще с 2007 г. стал основным торговым партнером Австралии и крупным потребителем австралийского сырья. На протяжении последних лет в Австралии нередки заявления о всё возрастающем влиянии КНР в австралийских университетах, средствах массовой информации и в политической сфере.

Однако летом 2020 г. США и Австралия практически одновременно опубликовали документы, направленные против чрезмерных территориальных претензий Китая в ЮКМ и обвиняющие Пекин в незаконных действиях в спорной акватории. Ужесточение позиции Австралии в ЮКМ происходит на фоне развернувшейся торговой войны между Канберрой и Пекином, что ведет к общему ухудшению двусторонних отношений.

Н.Н. Бектимирова (ИСАА МГУ) в докладе *«Китайский фактор в камбоджийско-американских отношениях»* указала, что в последнее десятилетие на конфигурацию камбоджийско-американских связей все в большей степени влияет третья сторона – Китай, который премьер-министр Хун Сен именуется «наиболее надежным другом» Камбоджи на внешнеполитической арене. Если еще в 2010-е гг. Камбоджа пыталась придерживаться стратегии балансирования между США и Китаем, то в настоящее время она демонстрирует фактическое примыкание к Китаю. В основе новой стратегической линии лежат как объективные причины, так и субъективные предпочтения правящей элиты.

К числу объективных причин следует отнести экономическую зависимость от Китая – его инвестиций, помощи, инфраструктурных проектов. Важнейшее значение имеет и публичная поддержка Китаем политического режима в Камбодже.

Стратегическая линия внешней политики США относительно Камбоджи продиктована стремлением уменьшить политическое и экономические присутствие Китая в этой стране. Од-

нако экономическая составляющая двухсторонних отношений несопоставимо мала по сравнению с Китаем. В политической же сфере – жесткая критика США ситуации с правами человека в Камбодже оставляет премьер-министру Хун Сену мало пространства для маневра и вынуждает все в большей степени ориентироваться на Китай.

В докладе **М.Г. Осиповой** (ИВ РАН) на тему «*Сингапур на пересечении морских путей между Пекином и Вашингтоном*» отмечается, что Сингапур, в наследство от колониального прошлого досталась развитая банковская система. После получения независимости, правящие круги Республики Сингапур, используя его выгодное географическое положение на перекрестке морских путей между Европой, Азией, Америкой и Австралией взяли курс на построение в Сингапуре международного финансового центра. Успешное развитие рынка происходило путем привлечения как американского, так и китайского ссудного капитала.

За последние 30 лет мир невообразимо изменился, произошёл невиданный экономический рост КНР, в связи с этим обострилось соперничество между Китаем и США за доминирование в регионе ЮВА. Сингапур, в силу как объективных (географическое положение), так и субъективных (большинство населения являются по своему происхождению этническими китайцами) будет сохранять баланс влияния КНР и США на социально-экономическое развитие своей страны.

В ближайшие годы Сингапур не ставит перед собой задачу менять равновесную стратегию своего развития, вне зависимости от обострения борьбы Пекина и Вашингтона за сферу влияния в регионе.

Финансовая архитектура Республики Сингапур построена на привлечении ссудного капитала США и КНР. Именно этот фактор является определяющим сохранение баланса геополитического влияния этих государств на социально-экономическое развитие Республики Сингапур, находящемся на перекрестке важнейших морских путей между Вашингтоном и Пекином.

Н.Б. Лебедева (ИВ РАН) в докладе «*Взаимное открытие военных баз Индией и союзниками и партнёрами — значимая антикитайская акция в ИТР*» раскрыла детали открытия воен-

ных баз во второй половине 2020 г. рядом ведущих стран мира в условиях растущей военно-стратегической активности Китая в ИТР по многим направлениям и в разных точках региона (в ЮК и ВК морях, в Океании, в индоокеанской зоне, на сухопутных границах с Индией и др.). Инициатором этого процесса стала Индия, которая после подписания в 2016 г. соглашения с США ЛЕМОА лишь в июне 2020 г. дала согласие на доступ ВС Пентагона к ее базам на Андаманских и Никобарских островах (АНО) в Бенгальском заливе, расположенных на подступах к Малаккскому проливу. Эта акция Дели открыла шлюз для взаимного открытия ее баз для Франции, Японии и Австралии в обмен на доступ к их базам. В итоге была создана антикитайская сеть между базами на АНО и Реюньоне и Майотте, на АНО и Кокосовых островах, на АНО и Джибути. Подчеркивается особое место Бенгальского залива, который становится одним из важных субрегионов, где активизировались также антикитайские маневры — La Perouse между Индией, Францией и Японией, странами QUAD. В конце апреля с.г. прошли учения между Филиппинами и США Balikan. Укрепление антикитайского фронта, с одной стороны, стратегически выгодно странам АСЕАН, особенно в связи с их непрекращающимся трением в ЮК и ВК морях с Пекином, а с другой, — вызывает определенную долю опасений в связи с ростом роли Индии в данном процессе. В силу последнего обстоятельства, по-видимому, асеановцам придется искать новые акценты в своей региональной политике между США, Индией и Китаем.

В докладе «*Соглашение о свободной торговле АСЕАН-КНР: миф и реальность*» **А.А. Рогожин** (ИМЭМО РАН) отмечает, что китайская «мягкая сила» (soft power) в целом и её самый активный компонент – пропаганда – достигла в ЮВА выдающихся успехов. Совершенно очевидная мощная экономическая экспансия КНР в регионе подаётся во всех китайских официальных документах и СМИ как торжество взаимовыгодного сотрудничества, прежде всего в рамках Соглашения о свободной торговле между АСЕАН и КНР. Так был создан миф, который очаровал и некоторых отечественных учёных.

Динамика объёма сотрудничества в сфере торговли впечатляет: товарооборот стран АСЕАН с КНР в 2010–2020 гг. уве-

личился более чем в 2,2 раза. Однако при этом старательно умалчивается, что при совокупном экспорте в Китай в размере 1740 млрд долл. США, страны АСЕАН импортировали из КНР товаров на 2451,5 млрд долл., что обеспечило для КНР в торговле положительное сальдо в 711,5 млрд долл. – оно в упомянутый период стабильно росло (с 6 до 80 млрд долл.). Причём отрицательное сальдо в торговле с КНР с начала фактической реализации Соглашения о свободной торговле имели все страны АСЕАН, за исключением Сингапура, в торговле которого положительный баланс обеспечивался за счёт реэкспортных операций. Назвать такую торговлю взаимовыгодной никак нельзя. Как показывают последние опросы, в деловых кругах в странах региона не только растёт понимание того, что КНР – наиболее влиятельное государство в экономике региона (так считали 79,2% опрошенных в 2020 г.), но и признаётся, что усиление экономических позиций Китая в ЮВА весьма опасно – оно беспокоит 71,9% участников опроса. Миф об успехе Соглашения о свободной торговле между АСЕАН и КНР становится всё более хрупким.

Н.Г. Рогожина (ИМЭМО РАН) в докладе «*Страны Юго-Восточной Азии в китайской Инициативе Пояс и Путь*» отмечает, что Китай придает особое значение странам ЮВА в реализации своей инициативы, заручившись их поддержкой. Однако ее продвижение в регионе затягивается. Сложности возникают из-за необходимости согласования позиций сторон по целому ряду вопросов, касающихся финансирования проектов, их соответствия экологическим и социальным требованиям, найма рабочей силы. Поддержка инициативы со стороны стран ЮВА не означает автоматического принятия ими предлагаемых Китаем условий соглашений, которые далеко не всегда согласуются с их национальными интересами и порождают в обществе опасения по поводу его экспансионистских намерений. Отсюда и смешанные чувства к Китаю – страны ЮВА хотят извлечь выгоду из сотрудничества с ним, но боятся оказаться в зависимости от него. Это во многом объясняет различия в подходе стран ЮВА к китайскому мега проекту, который в регионе реализуется на двухсторонней основе. Соответственно это препятствует формированию единой для региона позиции.

Сотрудничество стран ЮВА с Китаем по инициативе Пояс и Путь находится лишь на начальной стадии, поэтому сегодня можно подвести только его промежуточные итоги. Есть все основания предполагать, что продвижение инициативы в странах ЮВА будет содействовать укреплению экономических позиций Китая в регионе в рамках как государственного, так и частного взаимодействия. Поддерживаемые им инфраструктурные проекты будут реализовываться и далее, поскольку страны ЮВА остро нуждаются в них. Однако это сближение не происходит автоматически и потребует от Китая корректировки своей политики (без угрозы для своих стратегических интересов) с учетом заявленных к нему требований со стороны стран ЮВА.

Но добиться доверия стран ЮВА в своих исключительно миролюбивых намерениях Китаю будет весьма сложно. Несмотря на свою заинтересованность в получении китайских инвестиций страны региона относятся крайне чувствительно к теме китайского доминирования. Чем глубже проникает Китай в экономику стран ЮВА, тем сильнее возникает напряжение в обществе, пытающегося противодействовать его растущей экономической экспансии.

И хотя страны ЮВА противостоят ей в одиночку, тем не менее, экономическое влияние Китая не проецируется на политическую сферу (за исключением Лаоса и Камбоджи). Поэтому, вряд ли, инициатива Пояс и Путь приведет к изменению регионального порядка основанного на китаецентричной модели взаимодействия, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

В докладе *Н.С. Скоробогатых* (ИВ РАН) «*Внешиеполитическая дилемма Скотта Моррисона*» отмечается, что традиционно внешняя политика в Австралии интересует рядового избирателя гораздо меньше, чем внутренние проблемы. Но это никак не упрощает положение государственных деятелей страны, которым интересы развития многих секторов экономики – в первую очередь, сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности – диктуют выход на международные рынки. Недаром внешнеполитическое ведомство Австралийского Союза (АС) именуется департаментом иностранных дел и торговли, совмещающая эти две тесным образом связанные сферы политики.

Тот же дуализм прослеживается и в подходах АС к своим международным партнерам, из которых главные на сегодняшний день – США и КНР. История внешнеполитических связей Австралии демонстрирует серьезные различия между ними, и если США стали для нее, главным образом, традиционным военно-политическим союзником, то за КНР закрепились роль основного экономического партнера.

Однако в наши дни обострение борьбы между США и КНР за доминирование в современном мире самым непосредственным образом сказывается и на АС. Нынешний премьер-министр Скотт Моррисон оказался в очень непростой ситуации. Если его предшественники на посту главы правительства стремились сохранить некий баланс между Вашингтоном и Пекином, и некоторым из них удавалось с трудом, но удерживаться на двух стульях, по преимуществу задабривая китайцев, то жесткому политику Моррисону, представителю правого крыла Либеральной партии Австралии, этот трюк удастся значительно хуже.

Раздражение КПК вызывают практически все шаги Моррисона: от традиционных попыток защитить права человека в отдаленных провинциях Китая до вопросов о происхождении COVID-19 и мерах по защите АС в период пандемии, не говоря уже о давних противоречиях интересов в области международной политики. Правительство Си Цзиньпина оказывает мощное давление на Канберру, применяя и массированные экономические санкции.

Кроме того, нельзя не учитывать и внутривнутриполитические факторы: постоянные нападки на Моррисона идут и со стороны внутривнутриполитических сил. Если учесть тот факт, что следующие выборы в федеральный парламент АС должны состояться в 2021 г., то в таких условиях положение Ск. Моррисона можно определить как достаточно сложное.

В докладе *Д.С. Панариной* (ИВ РАН) «*Балансирование Филиппин между Пекином и Вашингтоном: в ЮКМ и не только*» изложены последние тенденции в развитии внешнеполитических отношений в треугольнике США–Филиппины–Китай, где Филиппины оказываются вынуждены балансировать между двумя сильными мировыми державами. Филиппины, как парт-

нер США, в том числе как военный союзник с 1951 г., а также как государство, которое имеет свои собственные интересы в территориальном споре с Китаем в ЮКМ, логически должно занимать четкую позицию в этом противостоянии держав. На протяжении нескольких президентских администраций Филиппины занимали строго определенное положение, ситуация изменилась кардинальным образом с приходом к власти ныне правящего президента Филиппин Родриго Дутерте, который взял курс на «разворот в сторону Китая» в надежде не только дистанцироваться от США, но и рассчитывая придерживаться политики балансирования между США и Китаем, получая при этом максимально возможные (в первую очередь экономические и стратегические) выгоды от обеих стран.

Однако через год Дутерте сложит свои полномочия президента, и уже сейчас становится понятно, что его политика балансирования не принесла ожидаемых результатов. Возможно, настал момент, когда политика балансирования может перестать себя оправдывать, и Филиппинам снова придется выбирать сторону – без экивоков, политесов то одному, то другому государству, и соответственно жертвовать теми возможными благами, которые страна рассчитывает получить с обеих сторон, либо же, что еще неприятнее – жертвовать своей безопасностью.

А.А. Соколов (ИВ РАН) представил доклад «*Американские учебные заведения во Вьетнаме как фактор “мягкой силы” США*». В XXI веке интернационализация и интеграция образования становятся основными тенденциями современного развития мирового образовательного процесса. В условиях глобализации роль образования в решении задач модернизации Вьетнама является приоритетной в современной образовательной политике.

Рассматривая процессы интернационализации высшего образования во Вьетнаме, следует особо выделить так называемую американскую часть. Сотрудничество двух стран в области образования началось практически сразу после нормализации межгосударственных отношений в 1995 г.

В ноябре 2000 г. во время своего визита во Вьетнам американский президент Б. Клинтон выступил с речью в Ханойском национальном университете, в которой указал на важность об-

менных образовательных программ между США и СРВ. В декабре того же года он подписал документ о создании Фонда поддержки образования Вьетнама (Vietnam Education Foundation, VEF). В 2003 г. Вьетнам и США подписали соглашение о сотрудничестве, в котором была конкретизирована реализация проекта VEF сроком на 10 лет. Фонд выделял стипендии вьетнамским студентам для подготовки кандидатских диссертаций в университетах США, а также утвердил программу отправки американских профессоров во вьетнамские вузы.

За прошедшие два десятилетия во Вьетнаме побывали делегации многих известных американских университетов, таких как Гарвард, Беркли, Колумбийский, Джорджтаунский и др. Они знакомились с ситуацией на местах, открывали программы по сотрудничеству и обмену преподавателями и т. д.

В настоящее время в СРВ действуют два иностранных вуза. Это – Мельбурнский королевский технологический институт (*Royal Melbourne Institute of Technology, RMIT*) – один из самых крупных университетов Австралии, и американский Университет Фулбрайта (*Fulbright University Vietnam, FUV*), финансирование этого проекта ведется через американское НКО «Целевой фонд инновационного образования Вьетнама» (*Trust for University Innovation in Vietnam, TUIV*).

В СРВ также активно работает американская Программа Фулбрайт (*The Fulbright Programs*): ежегодно от 25 до 30 вьетнамских студентов отправляются в США на учебу для получения степени магистра. По этой же программе во Вьетнам ежегодно приезжают из США 10 студентов, 10 исследователей, 15 преподавателей английского языка, а также от пяти до 10 высококвалифицированных специалистов для подготовки местных преподавателей и организации гуманитарных проектов.

Все доклады сопровождалась оживленной дискуссией, заседание продолжалось более 5 часов. По итогам мероприятия планируется издание коллективной монографии «Страны ЮВА и ЮТР между Пекином и Вашингтоном».